

— Сайондзи! Эй! Слышишь меня?! Сайондзи, очнись!

Пробравшись через обломки, Ока вытащила Усаги, уложила ее на землю и принялась стучать по щекам.

Девушка дышала. Легкие и сердце не пострадали.

Из внешних ран — перелом правой ноги и порез левого глаза. Легкими ранениями это не назовешь, но чудо, что она так дешево отделалась. К счастью, Ока тоже лишь вывихнула плечо.

— Как Усаги? Очнулась?

К Оке подошла Икаруга, волоча за собой чемодан с оружием. Она сидела на скамейке, поэтому ее лишь накрыло облаком пыли.

— Плохо. Сколько бы я ни звала, она не отвечает. Наверное, травма головы.

Ока обеспокоенно закусила губу, представив наихудший исход.

— Отойди-ка. — Икаруга оттеснила Оку, нагнулась к уху Усаги и прошептала. — Эй, эй, никчемный снайпер. Бесплезный снайпер, который не может показать настоящее мастерство даже в важные моменты. Поднимайся, картошка большегрудая. Кролик, единственное достоинство которого — большие сиськи. Так, так, именно так.

— Сугинами... Не время шутить...

Только Ока попыталась остановить Икаругу, как...

— Кто тут бесполезный снайпер?! — Усаги неожиданно вскочила на ноги. — А-та-та! Ч-что такое? Что произошло? — Усаги завертела головой, а затем завопила от боли, ступив на сломанную ногу.

Судя по всему, с ней все было в порядке. Ока облегченно вздохнула и тут же переключилась на другую тему.

— Объяснения подождут. Кроме того, сражение предоставьте мне, — сказала девушкам Ока и в ту же секунду услышала сигнал интеркома.

Связь установилась через несколько секунд.

«Раз, раз. Ока, похоже, ты в порядке. Папуля счастлив. — На связь вышел Согэцу. — Как у вас

обстановка? Кусанаги-кун старается? Колдун жив?»

— Директор.

«Я тоже хочу посмотреть. Мне интересно, сможет ли Кусанаги-кун высвободить истинные способности Ляпис. Можешь передать ему не уничтожать колдуна? Сигнал туда не доходит».

— Директор. Извиняюсь за внезапность, но я хочу обвинить вас.

«...Обвинить? Меня?»

— Да. Я всю ночь расследовала обстоятельства задержания Мари Никайдо.

«Расследовала уже закрытое дело? Нехорошо, ученикам нельзя бывать на месте преступления. Я не давал разрешения».

Ока проигнорировала наставление Согэцу и равнодушно продолжила.

— Я анализировала все через фильтр. Поиск оставшейся магической силы выявил лишь несколько следов магии. Пропустив через устройства регинов подвергшуюся воздействию пыль, я вычислила атрибут... И заметила кое-что странное.

«...Хм».

— Магическая сила Мари Никайдо имеет Древний атрибут «Аврора». Однако атрибутом во взятых образцах является Древний атрибут «Отчаяние». — Ока прищурилась и продолжила выкладывать доказательства, чтобы загнать Согэцу. — Как вы, вероятно, знаете, эти атрибуты несовместимы. Обладатели двух атрибутов существуют, но одновременное обладание «Авророй» и «Отчаянием» магическая наука считает невозможным. Какие будут оправдания?

«...»

— Другими словами, учеников 15-го учебного взвода убила не Мари Никайдо. Свидетельства доказывают, что задержание незаконное.

«Она ведьма из Вальгаллы... Это недостаточный повод?»

— А предъявление ложного обвинения?

«Послушаю. Но кого ты собралась обвинять? Я директор Инквизиции, во всем, что касается законов о магии, выше меня никого нет. Кто будет меня судить?»

— Я пошлю запрос в комитет этики. — Одной фразы Оки оказалось достаточно, чтобы Согэцу замолчал. — Не так давно вы позволили буйствовать Герою и отправили против него учеников, теперь же выдвинули ложное обвинение ведьме. Думаю, комитет молчать не станет.

Несмотря на угрозу, Согэцу радостно рассмеялся.

Голос его звучал спокойно, словно он с самого начала это предвидел.

«Понятно... Ты хочешь заключить со мной сделку? Ну что за невозможная дочь. Ладно, послушаю. Чего же хочет моя милая дочурка?» — поинтересовался Согэцу тоном, ясно говорившим, что он и не думал всерьез воспринимать девушку.

Ока закрыла глаза и ответила:

— У меня только одна просьба.

Ее просьба очень удивила Согэцу.

Он невольно рассмеялся.

Первые удары оказались равны по силе.

Такеру ударом наискось встретил выпад Одержимого. От ударной волны задрожала земля. Нейтрализовав удар, Такеру отвёл не растерявший импульса клинок назад и взмахнул им от плеча по диагонали вверх.

«Получи!»

Сомневаясь в успехе, Такеру попытался круговым движением клинка обезглавить Одержимого.

Однако меч Такеру встретил только выставленный для защиты меч противника.

Зазвенела сталь.

Меч Одержимого изогнулся под невероятным углом.

Его меч напоминал рапиру — узкий западный клинок, предназначенный для выпадов. Рапиры по своей сути предназначены для самозащиты и дуэлей, а не настоящего боя.

Из-за узкого лезвия рапира легко деформируется. Ей не совладать с нынешней формой Мистелтейнн, нодати. Полностью заблокировать удар невозможно.

Рискни колдун на это, рапира непременно бы сломалась.

Тем не менее, меч противника, Дайнслейф, остался цел.

Сколько бы Такеру не бил, рапира лишь гнулась, но не ломалась.

— Как неосторожно. Твои удары слишком честны.

В следующее мгновение Одержимый провернул запястье и заблокировал удар Такеру.

Но для обычного парирования удар вышел слишком сильным.

Такеру отбросило.

Не сумев остановиться, он врезался в обломок наблюдательной башни.

Базовый прием фехтования — разрыв дистанции через парирование и использование силы противника против него самого. Но изогнувшийся до невероятных пределов меч Одержимого еще добавил силы в удар.

Фехтовал противник намного лучше, чем Такеру ожидал.

«Судя по всему, смена мягкого клинка на твердый привела к ужасной отталкивающей силе. Носитель, ты имеешь дело с Магическим наследием, пожалуйста, забудь о возможностях обычных мечей».

— Понял... Мечом он тоже владеет неплохо.

Такеру сплюнул кровь и поднялся.

Одержимый встал в стойку для странного выпада, забыв про изящество, которым должен обладать западный меч.

Одновременно с этим лезвие Дайнслейфа блеснуло.

Оно не отразило свет, а блеснуло само.

«Пожалуйста, будь осторожен. Она применила какое-то заклинание».

Такеру прислушался к совету Ляпис и приготовился контратаковать.

Одержимый сдвинул рукоять меча правой рукой, поднес к лицу левую и вонзил в щеку ногти, после чего оскалил стучащие зубы.

— А-а-а... Дхх... Терья-а-а!

Он сделал сверхскоростной выпад.

Такеру интуитивно понял, что глазами за ним не уследить.

Он запустил Сомато, и мир замедлился.

«И все же он быстр!»

Едва Такеру откатился от обломков, как туда попал выпад Одержимого.

Обломок наблюдательной башни отбросило, образовалась огромная дыра.

— Ляпис, закрой чем-нибудь пробитое легкое! Броней там!

«Это возможно, но причинит ужасную боль. Ты можешь не...»

— Выдержу!.. Проблема в недостатке воздуха!

«Поняла».

В ту же секунду рана на груди Такеру затянулась. Выглядело это так, словно броня въелась в тело.

— Угх!..

На Такеру нахлынула сводящая с ума боль.

Дыхание восстановилось, но времени отдыхать не было.

Одержимый уже готовился к очередному выпад.

— Гх!..

— И-хи-хи-хи! Ки-си-си-си-си!

Он продолжал со смехом атаковать.

Пусть Такеру и запустил Сомато, Одержимый атаковал с невероятной скоростью. Такеру как-то умудрялся уклоняться, но все равно отступал.

— Похоже, ускорение реакции мозга — твой козырь, но против меня он бесполезен! О человеческом теле я знаю все! Не повезло тебе, охотник на ведьм!

— А ну повтори, колдун!..

— Не считай себя невесть кем только потому, что умеешь ускоряться без магии! Ты жестоко ошибаешься, если думаешь, что так сможешь тягаться с колдуном!

Такеру удалось сохранить спокойствие, но на лице все же появилась гримаса злости.

Однако дело обстояло именно так. Мечом колдун владел превосходно. По точности и скорости выпадов он явно превосходил Такеру.

— Р-ра-а!

Такеру вынужденно бросился вперед, взмахнув мечом от земли.

Одержимый отпрыгнул назад.

Попался. Все получится. Если продолжить атаковать в том же духе, он его достанет.

Такеру хотел было быстро скользнуть к груди Одержимого, как...

Пустое пространство, в которое Одержимый сделал выпад. Именно в ту секунду, как в нем оказался юноша.

Из неожиданно разрубленного правого плеча Такеру брызнула кровь.

— Гха!

Не понимая, что произошло, юноша повернулся влево.

Следом под удар попал левый локоть.

— Ч-что происходит... Гх!

Такеру ранило каждый раз, как он поворачивался.

Юноша спешно отступил, разорвав с Одержимым дистанцию.

Между ними образовалось пространство.

— Что такое? Не нападаешь? Прояви чуть больше воодушевления, — презрительно посмотрел на раненного Такеру Одержимый.

У Такеру возникло неприятное ощущение.

«...Не может быть».

— Что происходит?!

«Носитель, я выведу анализ фильтра на твою сетчатку».

Поле зрения Такеру подернулось голубоватой дымкой.

Ранее незримое стало видимым.

Между Одержимым и Такеру в огромном количестве висело нечто, напоминающее красные иглы.

«Как и ожидалось, особенность Дайнслейфа — отсроченные удары. Судя по всему, удар остается в том месте, куда пришелся».

Такеру все понял и щелкнул языком.

Прежде он наступал как раз в те самые места, куда Одержимый делал выпады. Другими словами, Такеру сам бросился на невидимую атаку противника.

Ко всему прочему, лечение после отсроченных ударов не наступало. Из ран на плече и локте по-прежнему хлестала кровь.

— О, уже обнаружила?! Какой выдающийся Пожиратель реликтов! Я все сильнее и сильнее хочу тебя!

«...»

— Завидуешь, Нахт?!

«Я тебя убью».

Такеру взбесило, что Одержимый шутит во время боя.

Словно парень слишком слаб для колдуна, не сумеет достать его.

«...Она очень сильное Магическое наследие. Ее магия может стать угрозой для меня», — неожиданно произнесла Ляпис.

Казалось, ее обычный монотонный голос звучит немного иначе.

— ...Ляпис?

«Невыносимо. Я заслуживаю смерти за то, что позволила ранить носителя отсроченными ударами».

Она злилась.

Ляпис, по бесстрастному лицу которой нельзя было угадать ее мысли, так явно выражала злость.

«Носитель, ты забыл о моей способности?»

— ...Способности?

«По части противодействия магической силе я не уступлю никому. Эти выпады — нечто вроде остатков магической силы. Ты можешь скосить все. — Ляпис продолжила наставлять Такеру. — Кроме того, есть идеальный способ обойти его парирование. Носитель, я могу принять форму любого меча. Настолько деградировавшему оружию я не проиграю».

Все-таки она злилась. Прислушавшись к советам Ляпис, Такеру все понял.

— Направить поток в меч?.. Понял!

Такеру поднялся и виновато посмотрел на Ляпис.

— Прости... Я такой тугодум.

«Носителя выбрала я. Использовать меня может только он. Я дополняю носителя, а он меня. По моему мнению, такими и должны быть отношения хозяина и его оружия».

— ...

«Пожалуйста, полагайся на мои способности чуть больше».

Такеру удивленно распахнул глаза. Не ожидал он услышать от нее подобное. Радостно и немного смущенно почесав щеку, он покрепче перехватил Ляпис.

— Тогда полностью полагаюсь на тебя!

Уверенно заявив это, Такеру ринулся прямо на Одержимого, разрубая отсроченные удары.

Колдун с улыбкой встал в стойку для ответного удара.

Такеру взмахнул мечом.

— Скучно.

Одержимый вновь заблокировал удар.

Меч со скрежетом изогнулся в подобие лука. Некромант хотел было отразить удар, используя его мощь, но...

— Ляпис! Кодати!

Нодати Такеру мгновенно изменил форму.

Клинок нодати, который изогнул меч Одержимого, внезапно исчез.

— ?!

Изменивший форму клинок исчез, укоротившись. Длина клинка нодачи сто пятьдесят сантиметров, а у кодати — шестьдесят. Из-за исчезновения около шестидесяти сантиметров клинка мечу некроманта оказалось нечего отбивать и он пронзил лишь воздух.

Затем раздался звук удара.

— Гха... Гх!..

Одержимый, которому рассекло грудь, отступил.

Он по-прежнему улыбался, несмотря на полученный удар.

— Уфу-уфу-фу-фу... Гляжу, ты кое-что придумал.

«Использовать изменение клинка... чтобы нейтрализовать отдачу... Как же меня бесит эта лазурная».

Одержимый рассмеялся, Нахт удивилась.

На этом Такеру не остановился и тут же занес меч.

— Дальше — двуручный меч!

Меч вновь изменил форму, превратившись в огромный двуручник.

Дураком Одержимый не был и сразу рассыпал отсроченные удары.

Однако против клинка Ляпис они были бесполезны. Видимых их бояться не стоило.

Разрубив несколько игл, Такеру замахнулся на Одержимого.

Тот уже подсел, приготовившись к изменению формы.

Но Такеру нанес удар, не изменив формы меча, и разрубил Одержимого от плеча до груди.

Он намеренно не стал этого делать. Финт был прост, но извлек максимум из способностей Ляпис.

Из раны хлынула кровь.

— Гхах... У-ха-ха-ха! Неплохо! Так уже повеселее!

При виде смеющегося противника по спине Такеру пробежали мурашки.

По Одержимому уже стало понятно, зачем он тянет время.

«Носитель, противник восстанавливается с невероятной скоростью. Скорее атакуй».

— Не позволю!

Теперь бой складывался исключительно в пользу Такеру.

Он наносил врагу удары, после каждого удара меняя форму меча.

Катана. Клеймор. Гладиус. Фальшион. Кунай. Фламберг. Сейрюто. Шотел. Кукри. Чакрам. Варабитето.

Не существовало такого меча, владению которым бы не обучали в стиле Кусанаги. Фехтованию ребенка начинали обучать с самого рождения, оно переходило на уровень рефлексов.

Такеру поворачивался всем телом, ни на секунду не прерывая яростный танец меча. Все ускоряясь и ускоряясь, он как буря теснил Одержимого.

Со стороны это казалось прекрасным танцем.

Одержимого разрубало на кусочки.

— Цвайхендер!

Самый огромный из существующих двуручных мечей — цвайхендер.

Такеру занес его над головой, намереваясь опустить на голову Одержимому.

На этом все будет кончено. Он станет на шаг ближе к спасению Мари.

Такеру яростно нанес сильнейший удар, в который вложил все силы и чувства.

В эту секунду.

— Хи-хи-хи.

Под ногами Одержимого возникла тень.

Из нее к Такеру устремилось нечто в окружении шипастых лоз.

— Чт...

Это была погибшая Акира Ёсимидзу.

Ее выброшенное из тени тело летело на Такеру. По ее лицу стало ясно, что она не понимает, что происходит. Девушка даже не понимала, почему она здесь и почему перед ней Такеру.

Такеру тут же разжал руки и подхватил ее.

— Гьяха-ха-ха-ха! Сочувствовать клону, надо же! — расхохотался Одержимый.

Такеру понял, но было уже поздно. С Ёсимидзу на руках он повернулся спиной к Одержимому.

В это мгновение некромант и нанес удар.

Такеру расплосовало спину и отбросило.

— Че... рт... сво... лочь... — выругался он.

Сознание помутилось из-за потери крови.

Такеру уже не мог пошевелиться. Удостоверившись в безопасности Ёсимидзу... ее клона, он впечатался в гору обломков.

— Парень, это битва. Здесь не место честному бою. Нужно использовать психологию и эмоции противника против него и с умом пользоваться любыми возможностями. Улавливаешь? Ты слишком мягок. Я уже стер оригинал этой девушки из этого мира, ты помог лишь никчемной кукле. Вот потому люди такие интересные. Потому я и люблю их... Ухи-хи, ха-ха-ха! — расхохотался Одержимый, взлохматив волосы.

Слушая его смех, Такеру попытался подняться.

«Носитель, ты на пределе активности. Еще немного и...»

— ...Закрой... рану.

«...Это безрассудство».

— Если... я не буду безрассудным, все... закончится. Я никого... не спасу.

Поняв чувства Такеру, Ляпис молча закрыла рану.

Но, как ни посмотри, казалось, что Такеру уже проиграл.

Мари все видела.

Как Такеру неистово сражается. Как катается по земле. Как он силен. Она видела все.

Сейчас Такеру вновь пытался подняться из обломков.

Поэтому Мари вытерла слезы и, пошатываясь, тоже встала.

«Если ищешь искупления, помоги кому-нибудь, вместо того, чтобы без конца винить себя».

Она вспомнила слова Такеру, отпечатавшиеся на сердце.

Оцепенение прошло. Потухшие глаза вновь зажглись.

«...Что я... могу сделать?..»

А могла она лишь одно.

Использовать магию.

Ничего другого у Мари не было. Лишь магия, которой ее научила заведующая.

Магия, которая излечивает раны, возвращает рассудок, облегчает боль. Магия, предназначенная для защиты.

Магия, которой она плохо владела и не хотела учиться, но которой ее без устали обучала заведующая, заменившая ей мать.

И в самую последнюю очередь она научила Мари атакующему заклинанию.

«Молодец. Мари, послушай, используй это заклинание только тогда, когда понадобится защитить дорогого тебе человека».

Мари предала это наставление и навредила людям.

Она дважды не смогла сдержать обещания.

— Но в этот раз ошибки я не допущу. — Мари подняла руку и направила палец на хохочущего Одержимого. — В этот раз... я помогу ему.

Это первый шаг искупления перед людьми, которых она не спасла раньше.

Она использует это заклинание, чтобы защитить дорогого ей человека.

Она использует его, чтобы помочь тому, кто взвалил на себя половину ее греха.

На шее Мари висел не обычный глейпнир, а такой, который по закону нельзя было использовать, — взрывной. Иначе говоря, он взорвется при реакции на магическую силу во внутреннем иллюзорном сосуде. Согэцу нацепил на нее этот ошейник на случай, если Мари попытается использовать магию или будет похищена Вальгаллой. Вернувшаяся память также подсказала, что обычный глейпнир в случае такой сильной ведьмы, как Мари, стоил бы очень дорого. Использовать обычный ошейник не представлялось возможным.

«Пан или пропал. Если ценой моей жизни Такеру проживет хоть на секунду дольше, я не стану колебаться», — подумала Мари.

Она не могла использовать слишком масштабное заклинание, чтобы не зацепить Такеру.

Девушка сосредоточилась на одной точке. Убедилась, что магической силы достаточно. Вспомнила формулу.

Экстренный вызов магического круга прошел идеально.

Составив формулу и представив магический круг, Мари про себя прочитала заклинание.

Как раз перед тем, как заклинание запустилось. Перед тем, как ошейник взорвется, она сумеет

повергнуть Одержимого.

— Это мое последнее заклинание!..

Она открыла глаза, чтобы применить последнее в своей жизни заклинание, и сосредоточилась на кончике пальца, словно он был пистолетом.

— Пронзай! «Пуля Авроры»!

Неостановимая всеразрушающая стрела устремилась точно в голову Одержимого.

Когда она почти пронзила некроманта, тот чуть отклонился.

— Неожиданные удары ужасны, не так ли, Мари-сан? Но они не удаются, если источать такую жажду крови, — ласково улыбнулся Одержимый.

Вероятно, он имел в виду боевой опыт. В опыте Мари сильно уступала Одержимому. Ко всему прочему он задействовал похожую на Сомато способность, поэтому с легкостью уклонился от атаки Мари.

Настолько силен был ее противник.

Увидев, что некромант увернулся, Мари на мгновение потеряла дар речи, а потом заскрипела зубами от злости.

Девушка спокойно закрыла глаза, но ожидаемый конец все не наступал.

— ?..

Мари прикоснулась к ошейнику. Он точно висел на шее, но ничего не происходило.

Конец не приходил, и девушка озадаченно склонила голову.

— Не волнуйся, он не взорвется, — раздался за ее спиной строгий голос.

Оглянувшись, Мари увидела стоявшего на обломках человека.

На стене рухнувшей наблюдательной башни стояла девушка с волосами цвета заката, державшая пистолет и щит из синего кристалла.

Когда их глаза встретились, девушка — Ока Отори — спрыгнула с обломка и приземлилась рядом с Мари.

— Ты... Почему?

— Я шантажировала директора твоим ложным обвинением, чтобы он отключил взрывной глейпнир.

Мари ошарашено смотрела на неожиданно появившуюся Оку, которая говорила немислимые вещи.

Почему она пошла на это ради меня? Она же меня ненавидит...

— Это не ради тебя, а чтобы помочь Кусанаги. — Ока посмотрела на Одержимого и подняла щит. — Ты говорила, что магия может помогать людям.

— ...

— Тогда докажи это. Если магия может не только причинять вред, помоги Кусанаги.

— ...

— Иначе я ни за что не признаю тебя, — сказала Ока и фыркнула.

В ответ на высокомерные слова Оки Мари посмотрела на нее широко раскрытыми глазами и подумала: «Как же она меня бесит».

О чем она думает? Кем она себя мнит? Неожиданно появляется и требует помочь магией. Да кто она такая, чтобы требовать подобного? Магия только вредит людям? Да как она смеет заявлять это. Кем она себя считает, чтобы вот так появиться и ничего не объяснить? Какого черта? Она что, думала, что будет выглядеть круто, если встанет на обломке? Она дура? Это было совсем не круто! Ни капли! Не стану я ее обожать из-за того, что она появилась в нужный момент.

Мари заметила, что благодаря странным неожиданно нахлынувшим чувствам ее печаль и скорбь исчезли.

— Не приказывай тут мне. Сама ничего не можешь, поэтому решила положиться на меня, да?

— ...Не наглей. Ошейник отключила я.

— Я-я этого не просила. И ты сама сказала, что сделала это не ради меня, нет?

— Что за наглость... Ты что, не хочешь помочь Кусанаги?!

— Хочу и помогу. Но твое поведение меня бесит.

Они почему-то начали спорить.

Цель у них была одна, но они отталкивали друг друга как одинаково заряженные магниты.

— Боже, какая красивая гостья. Я очень рад. У тебя прекрасные волосы... Хочу украсить ими комнату, — сделал странное заявление Одержимый, делая шаг в их сторону.

Мари прекратила спорить и опустилась на колени, приложив ладони к земле.

— Убить его будет нелегко. Обезглавливать или пронзать сердце бесполезно. Нужна сила, которая обратит его в пепел.

— Хм-м. А ты сможешь?

— Конечно. По мощи моя магия не уступит ничему. Я могу даже уничтожить его душу.

Мари закрыла глаза, и на земле появился огромный магический круг.

Он переливался всеми цветами радуги, символизировавшими Древний атрибут «Аврора».

— На активацию потребуется время. Твоя задача — выиграть его, пока я накапливаю энергию... Ты же не скажешь, что не сможешь этого?

— Прикрывать твою медленную магию мне совсем не в радость, но я смогу. Тормози сколько влезет.

Во время спора они пришли к согласию. Ока встала перед Мари и подняла щит.

Они приготовились к бою и полностью отдались своим задачам.

— Скажу кое-что: сотрудничаем мы только из-за общей цели.

— Именно. Все это ради Такеру, который спас меня.

— А, точно. Это ведь из-за тебя Кусанаги ранен.

— И поэтому...

— Потому...

Магический круг Мари засиял. Ока выдернула чеки из трех висящих на поясе гранат.

И...

— ...это точно не ради тебя!

— ...я делаю это не для тебя!

Так началось сотрудничество двух абсолютно не ладящих друг с другом людей.

Выдернув три чеки, Ока бросила гранаты.

Те прочертили широкую дугу и взорвались в воздухе.

Предназначались они не для поражения противника. После взрыва поле окутала алая минеральная пыль.

— Нейтрализующая магию пыль? — пробормотал Одержимый.

Эта пыль в буквальном смысле нейтрализует магию. В ней используются различные антимагические материалы вроде орихалка с булатом и, конечно же, адамант с мифрилом.

Брошенные Окой гранаты смастерила Икаруга. Антимагическим материалом было...

«Алое золото! Антимагический материал, который сильнее всего ненавидят магические организмы с атрибутом отчаяния! Что за дурак использовал такой редкий материал?!» — запаниковала Нахт.

Разумеется, гранаты создал человек из взвода мелких сошек, который хотел стать регином.

В качестве эксперимента Одержимый выпустил из пальца часть «Сада белладонны». Вытянувшаяся было лоза с пронзительным визгом вернулась обратно.

— Понятно. Тогда как насчет этого?!

Раздался свистящий звук, и Одержимый пропал из вида Оки.

Исчез... нет. Ока тут же расставила ноги.

В ту же секунду воздух заполнил пронзительный металлический звук. Ока пошатнулась от удара.

Перед ней возник Одержимый, выставивший Дайнслейф.

Однако его острие не достигло Оки.

Синий полупрозрачный щит в руках девушки, который напоминал используемые в охране полицейские щиты, отразил удар.

«Теперь синий кристалл?! Невозможно! Этот материал используется только в экспериментах алхимиков!» — впала в еще большее замешательство Нахт.

Из всех современных антимагических материалов, которые предназначены для защиты, добыть синий кристалл сложнее всего. Он обладает сильнейшим антимагическим эффектом и ко всему прочему поглощает удары лучше любого металла.

Но настолько редкий материал обычно достать просто-напросто невозможно.

Это почти невозможно, даже если иметь определенные связи.

Прошлой ночью Ока попросила Икаругу подготовить пыль и щит. Та, не задавая никаких вопросов, предоставила ей снаряжение.

«Как Сугинами удалось достать это?.. Достать золото еще возможно, но вот...»

Вопросов было предостаточно, но, можно сказать, для текущей ситуации снаряжение подходило идеально. За исключением Магических наследий, попадание Дайнслейфа мог выдержать только синий кристалл.

Но все же долго не продержится даже он.

«Она над нами издевается!.. Одержимый, давай серьезнее! Я в ужасном настроении!»

— Нахт, не плачь из-за того, что твой удар заблокировал простой щит, а не Магическое наследие.

«Я-я не плачу!»

— Будь увереннее. Ты для меня лучшее Магическое наследие, — сказал Одержимый и сделал очередной выпад.

— Гх!

Щит хоть и поглощал импульсы ударов, но Оку при каждом попадании все равно трясло как при землетрясении.

Без щита девушка отправилась бы в полет после первого же удара. Вероятно, выпады Одержимого были не слабее залпов главного орудия танка. Ока осознала, что его сила не уступает силе Такеру в облике «Охотника на ведьм».

Пока Мари не завершила магическую формулу, Ока могла лишь обороняться.

— Хм-м, мне начинает немного надоедать. Реакция и интуиция у тебя прекрасные, но ты только защищаешься. Так не интересно, — пожаловался Одержимый, делая еще несколько выпадов. — Что же...

Ока не могла двигаться. Рука занемела и была уже на пределе.

— ...Пора услышать твои крики.

Прошло лишь мгновение.

Но голос Одержимого раздался из-за спины.

Такое же движение на запредельной скорости, как и Сомато Такеру. Как и ожидалось, Ока не успела отреагировать.

Она попыталась развернуться и защититься, но Одержимый уже сделал выпад.

Острие меча приближалось к груди Оки.

Плохо. Не уклониться.

Когда Ока уже сдалась и зажмурилась...

Одержимому в висок попала пуля, переливающаяся всеми цветами радуги.

Ока не поняла, что произошло, но возможности не упустила: тут же сняла с пояса пистолет и осыпала пошатнувшегося Одержимого пулями.

Калибр у пистолета был огромен. Это была модернизированная версия «Пустынного орла», который производился до войны. Отдача у этого пистолета, который Икаруга, вероятно, сделала просто так, запросто могла оторвать руку.

Но его мощь сомнениям не подвергалась. Пробить броню ее не хватило, но вот отбросить колдуна — вполне.

Не проронивший ни слова некромагнт отлетел и покатился по земле.

Попавшая в него пуля принялась летать вокруг Оки. И не одна, а целых четыре таинственные пули из света кружили вокруг девушки, словно охраняя ее.

— Эх... Как же ты бесишь, — болезненно пробормотала Мари, выстраивавшая формулу в магическом круге.

Присмотревшись, Ока увидела перед ее глазами четыре объемных магических круга. Девушка наконец поняла, что эти пули из света создала с помощью магии Мари.

Мари смахнула пот и с бесстрашной улыбкой сказала Одержимому:

— «Блуждающие огни»... магия контрактного призыва. Это обыкновенные блуждающие огоньки, которые быстро движутся. Но как только они как следует прикрепятся... их магическая сила приобретает атрибут контрактора.

Одержимый медленно поднялся. Висок вдавило, череп деформировался до неузнаваемости.

— Моя магическая сила... сильно уменьшилась! — рассмеялась Мари, возвратив удар.

Но лицо ее стало бледным, из носа скатилась красная капля.

Одновременное применение заклинаний — очень продвинутое умение для ведьм. А Мари применила «Блуждающие огни» вместе с другим масштабным заклинанием. Это сложнейшая

техника, которой не добиться без полной концентрации. В случае провала построения магической формулы обычную ведьму бы уничтожило. Мари сознательно рискнула использовать «Блуждающие огни».

— ...Не стоило... — со смущенным видом сказала Ока, становясь между Мари и Одержимым.

— Я же говорила... Это не ради тебя!.. — все с тем же упрямым сарказмом отозвалась Мари.

Одержимый с громким звуком восстановил вогнутую голову и радостно расхохотался. Он действительно был монстром, раз восстановился после казавшегося смертельным ранения.

— Вы великолепны. Похоже, я еще повеселюсь. Вы прекрасный дуэт. Уфу-фу-фу-фу.

От комплимента Одержимого у девушек дернулись щеки.

— Я совсем не рада! — разом воскликнули девушки с ненавистью.

И снова Ока защищалась от атак Одержимого.

Мари тоже поддерживала ее «Блуждающими огнями», позволяя кое-как балансировать.

— ...

Мари требовалось время, чтобы построить магическую формулу для крупного заклинания. Силу оно имело соответствующую, но...

Сумеет ли она попасть в Одержимого?

Девушку беспокоило лишь это. Ускорение движения путем ускорения реакции мозга позволили некроманту уклониться даже от «Пули Авроры», летящей со скоростью света.

Сможет ли она на такой же скорости применить крупное заклинание?

«Блуждающими огнями» Мари не управляла. Магические существа двигались сами по себе. И они едва поспевали за нечеловеческой скоростью противника.

Попадание или промах — все решит только точность Мари и ее чувство времени.

Если она промажет, все будет кончено.

Беспокойство мешало сосредоточиться.

«...Мари, слышишь меня?» — раздался в голове голос.

Связь через магический резонанс.

Мари посмотрела в дальний конец поля.

И увидела, что окровавленный Такеру пытается подняться.

«...Такеру?»

«Ага. Я попросил Ляпис связаться с тобой».

«Не шевелись! Ты ведь хочешь жить?! Я еще не...»

«Времени нет. Замолчи и сделай, как я скажу, — прервав Мари на полуслове, Такеру сказал нечто невыносимое. — Когда он окажется на одной линии со мной, выпусти в меня то заклинание».

«Что... О чем ты?!»

«Я прошу тебя вложить всю магическую силу в заклинание и выпустить его в меня».

«Я не понимаю! Что значит...»

«Верь мне. Я обязательно приму твоё желание».

От этих слов лицо девушки зарделось.

Осознав другое значение его слов, Мари покраснела от смущения.

Похоже, она поверила. Такеру все еще не утратил волю сражаться и собирался победить.

«...Поняла. Не знаю, что ты задумал, но не смей умирать!»

От противоречивого требования Такеру усмехнулся, и связь прервалась.

Как ее и просили, Мари решила вложить все силы в заклинание.

Линия защиты, Ока и «Блуждающие огни», все еще держались.

Но количество огней уже сократилось до двух.

Вероятно, их рассек Дайнслейф. Магические существа не умирают, но на повторный призыв времени не было.

Щит Оки тоже уже находился на пределе. Его покрывало множество отметин, похожих на пулевые отверстия. Вряд ли бы он выдержал еще пару ударов.

— Еще немного!..

Вопреки нетерпению, Мари точно выстраивала магическую формулу.

Еще немного. Не успею?

Десять секунд до активации.

Щит Оки сломался.

— !

Девушки содрогнулись. Одержимый с безумной улыбкой сделал выпад.

Успей! Успей!

Девушки выкрикнули одно и то же.

Не хочу умирать, зайдя так далеко. Не хочу, чтобы все закончилось так.

Пусть это жалко. Хорошо, что это жалко. Не позволю закончиться так.

Мари с Окой молились богу.

И, судя по всему, он услышал их молитвы.

— Гха... ?!

Это была не магия.

Ужасная бомбардировка издалека попала Одержимому прямо в живот.

Бомбардировка — нет, снайперский выстрел, настолько мощный, что пробил доспех Героя, созданный из магической силы.

— Сайондзи?! — прокричала в интерком Ока.

После этого она услышала, как Усаги делает глубокий вдох.

«...Глаз подбит. Я боялась стрелять раньше... Прошу прощения».

— Нет, ты меня спасла! Спасибо огромное! — очень радостная Ока поблагодарила Усаги.

Отброшенный Одержимый восстановил стойку, полностью поглотив импульс выстрела.

— Вы прекрасны! Я вас обожаю! Любой ценой убью и заполучу вас! — с жуткой безумной улыбкой выкрикнул Одержимый.

Однако.

— Прости, но этому не бывать. Ты недооценил меня. Тебе конец!

Услышав холодный голос, Ока тут же отпрыгнула в сторону.

— «Я, благословленная богиней рассвета, воплощаю ее божественную волю. Конец созидания и мудрости приносит конец. Предельный свет открывает небесные врата и приглашает этого человека в ничто!»

Мари произнесла заклинание.

Девушку захлестнули эмоции, и она, соединив руки, повернулась к Одержимому.

К ненавистному врагу. К зачинщику всего.

И...

— Это все, что у меня есть! Прими-и-и-и!

...выпустила самое разрушительное, самое могущественное заклинание.

Земля разверзлась, воздух застонал. Волна магической силы разрушила поле.

Перед Мари неожиданно возникли сияющие врата.

Оттуда как из пушки вылетели переливающиеся всеми цветами радуги частицы.

«Врата Авроры». Древнее заклинание, которое разрушило мир во время Охоты на ведьм. Оно с одного попадания сбивало бомбардировщики и топило боевые корабли.

И это свет летел прямо в...

— Ха-ха-ха, выглядит эффектно, но вреда не причинит, если не попадет! — уклонившись от световой пушки, расхохотался Одержимый, кружа вокруг Мари. — Как жаль, да? Еще бы чуть-чуть и меня задело. Я бы тогда лишился половины тела. Прекрасная магия. Давай вместе тренироваться в Вальгалле!

Не обращая внимания на шуточки некроманта, Мари продолжала стрелять из пушки, пока не выдохлась.

Лишившись магической силы, девушка рухнула на землю.

Она использовала все. У нее не осталось сил.

— Нехорошо, Мари-сан. Лишиться в бою магической силы равносильно самоубийству.

— Ха... Ха...

— Ну, давай начнем тренировки после возвращения в штаб! Не волнуйся! Я не делаю ничего непристойного со своими учениками! Мой девиз — платонические пытки! У-фу-фу-фу! — рассмеялся Одержимый, вырастая перед Мари.

Колдун протянул выдохшейся Мари руку.

Только он хотел погладить девушку по щеке, как...

— Я принял все! — сзади раздался голос.

По спине Одержимого впервые пробежали мурашки.

Колдун торопливо обернулся и увидел израненного Такеру, который встал с мечом наизготовку.

Такеру отвел правую часть тела назад и принял стойку для выпада.

Одержимый вздохнул с разочарованным видом.

— Не понимаешь, когда нужно сдаться. Ты мне надоел. Играть с парнями мне не нравится. — Одержимый тоже отвел правую часть тела вправо, приняв стойку для выпада. — Нахт, присущая магия. — По приказу под его ногами возник черный магический круг. — Радуйся, охотник на ведьм. Ты второй, кто увидит это. — Из привычной стойки усмехнулся Одержимый. — «Too late do you offer to make peace with me — for now I have drawn the sword Dáinsleif».

Равнодушный жуткий голос произнес слова силы.

— Кусанаги Морохарю...

Стоявший напротив Такеру тоже приготовился.

Он сжался, словно пружина. Ахилловы сухожилия, икры, бедра, пояс, руки, плечи, шея. Он напряг каждый мускул — даже изогнул кости, — чтобы добиться мгновенной силы. Как шурупы изогнул запястья.

Кости во всем теле затрещали, мышцы заныли.

Заклинание и прием запустились одновременно.

— Мецусо Ицукакудзи!

— «Чары берсерка».

Они сделали выпады.

Такеру высвободил силу во всем теле и в то же время запустил Сомато. Мир остался позади.

Быстрее, быстрее, быстрее.

Вложить в выпад все силы, еще, еще...

Достигший предела скорости выпад Такеру врезался в выпад Одержимого.

Сами по себе линии ударов не могли быть одинаковыми, столкнуться они не могли.

Однако два меча столкнулись.

В момент их столкновения проявился эффект присущей магии Дайнслейфа.

Из лезвия неожиданно хлынула необычная красно-черная магическая сила.

Магия Дайнслейфа, «Чары берсерка».

Мощное усиление, несущее не только разрушение, но и позволяющее телу и разуму хозяина выйти за грань возможного. После применения заклинания хозяина ценой его магической и жизненной силы толкало вперед, чтобы нанести один единственный удар. Хозяин обращался зверем, жаждущим хлещущей крови, терял свое Я.

— ASEIQRNZXCASDGSDCVZXcQWEASDAGCSUIREQ.

Одержимый уже стал монстром, жаждущим нанести удар.

В ускоренном мире Такеру уперся ногами в землю, чтобы оттолкнуть выпад.

«Потрясающе. Отразить присущую магию одним лишь приемом. Не думаю, что в нынешнее время есть еще такие мечники, как ты. И в прошлом тоже не было. — Вместе с нахлынувшими ударной и магической волнами Такеру услышал в голове голос Нахт. — Но это бесполезно. Таким тупым мечом меня не одолеть».

В ответ на равнодушное заявление Нахт Такеру ослабил и бесстрашно рассмеялся.

«Сумеречное усиление. Инверсия усиления, выпуск гибкого материала».

Послышался голос Ляпис, перебивший Нахт.

В следующую секунду из клинка Ляпис хлынула магия, переливающаяся всеми цветами радуги. Мягкие, как свет, отраженный от поверхности воды, жестокие, как взрыв звезды, прекрасные, как сияние на севере, частицы ударили в клинок Дайнслейфа.

Это была та же выпущенная Мари сила, которой она гордилась. «Врата Авроры».

«Это... магия Мари?!»

«Моя присущая магия отличается от твоего варварского усиления. Я поглощаю магию. Твой хозяин не использовал магии, поэтому мне разрешили позаимствовать магию у одного из друзей носителя».

«...Чушь! Из-за своей разрушительной силы это заклинание выпускается с пяти пальцев! Его невозможно поглотить!»

«Это невозможно для тебя, но возможно для меня. Я могу высвободить ее, не преобразуя в собственную магическую силу. Так я могу набрать большее количество магической силы».

«Ты!..»

Такеру начал теснить Одержимого.

«Верну тебе твои же слова. Извращенцу и такой тупой железяке не победить нас с носителем, — равнодушно, словно презрительно смотря на них, заявила Ляпис, после чего с уверенностью и гордостью произнесла последние слова проигравшему. — Потому что мы с носителем — сильнейшие».

Словно отвечая на ее слова, Такеру закричал.

— Дзейя-а-а-а!

Этому удару не мог противостоять уже никто.

Обладай Нахт в два — нет, в три раза большей силой, их бы все равно отбросило.

Выпад, в который словно вложили все сожаление людей, ставших жертвами, пронзил сердце монстра.

Израсходовавший почти всю энергию Такеру был уже на пределе.

Он в любую секунду мог отключиться, и все же оценил обстановку.

Такеру проследил взглядом от рукояти меча до его острия, пронзившего сердце Одержимого.

— Ха... Ха... П-победа.

Он хотел нацепить подходящее для победы выражение радости, но мускулы лица не двигались.

Одержимый обугливался начиная от места, в котором его пронзили; скоро все тело обратится в пепел.

Он мертв. После такого выжить невозможно.

Подумав об этом, Такеру хотел было рухнуть на спину, как...

Одержимый неожиданно задвигался и с мечом в груди поднес лицо к лицу Такеру.

— Не может... быть! — обомлел Такеру.

Его сердце пронзили. Его тело больше не могло функционировать как человеческое. Он обугливался и рассыпался в пепел.

Так почему он жив?

На обугленном лице Одержимого возникла все та же безумная улыбка.

— Парень, как тебя зовут?

Теперь в его голосе звучала серьезность.

Юноша с ненавистью посмотрел на еще живого некроманта.

— Такеру... Кусанаги.

— Кусанаги?.. Ясно. Из той семьи охотников на демонов?

— !.. Что ты знаешь о моей семье?!

Из горла Одержимого вырвался смешок, он ослабил.

— Я запомню тебя, Такеру Кусанаги-кун. И не забуду нашу прекрасную битву.

Только Такеру сглотнул, как его ноги обвило нечто мягкое.

«Носитель, рекомендую отодвинуться».

Послушавшись совета, Такеру вынул меч и отпрыгнул от Одержимого.

Там, где они только что стояли, возникло то же самое черное болото, которое появилось из тела Ёсимидзу.

Одержимый с чавкающим звуком провалился в него.

Когда он полностью исчез, Такеру покинули остатки сил.

Юноша рухнул на землю прямо там, где стоял.

Перед тем, как потерять сознание, Такеру несколько раз про себя повторил слова Одержимого.

Кусанаги... Семья охотников на демонов.

Ныне о ней мало кто знал, и все же различные байки продолжали ходить.

— Такеру... Такеру...

Когда его привел в чувство чей-то голос, небо уже окрасилось закатными красками.

Такеру посмотрел туда, откуда шел голос.

— Ма... ри... — едва слышно простонал Такеру.

Не обратив на это внимания, Мари ласково улыбнулась ему.

— Такеру... Спасибо.

— ...

— Благодаря тебе... Я больше не допущу такой ошибки.

Окрашенная закатом Мари почему-то казалась прозрачной.

Словно она в любую секунду исчезнет...

— Я никогда не забуду... то, что ты сказал мне.

— Ма... ри...

— Я не забуду... где бы не оказалась... Даже во тьме.

Такеру протянул к Мари руку.

Он попытался приподнять правую руку, но сил не было.

За спиной Мари возникло несколько фигур.

— Мари Никайдо. Вы арестованы за неправомерное применение магии.

Такеру услышал голос инквизитора.

На Мари нацепили наручники и ошейник.

«...Нет...»

Такеру отчаянно тянулся к ней.

«...Не забирайте ее...»

Он отчаянно тянул руку, не ощущая боли.

— ...Мари!.. — вложил он все силы в голос.

Девушка обернулась.

Мари со слезами на глазах печально улыбнулась ему.

И...

— Я, я очень рада, что повстречала тебя! — плача, радостно сказала она на прощание.

Инквизитор подтолкнул ее в спину, и Мари снова пошла вперед.

Такеру затуманенным взглядом смотрел ей вслед.

В глазах померкло, рука упала на землю.

Повторяя имя Мари, Такеру провалился во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793397>